

Слезы Ши Цина катились вниз от волнения, Цинь Мо выглядел расстроенным и наконец отпустил его...

Ши Цин только почувствовал, что у него помутилось в голове, и в одно мгновение достиг оргазма. Сперма перед ним извергалась без остановки, а в заднее отверстие попало еще больше спермы. Цинь Мо, который вставлял в него, только почувствовал, как на член полилась струя тепла, что было высшим вкусом.

После каждого оргазма акупунктура спины Ши Цина сильно сокращалась, а маленькая акупунктурная точка, в которой, казалось, блуждали бесчисленные маленькие ручки, была тугой и горячей, что не позволяло людям выходить из нее.

Цинь Мо не дал ему возможности отдохнуть, наклонился и поцеловал в спину, снова разжигая желание.

Ши Цин все еще находился в оцепенении, но тут его быстро настиг сильный удар сзади, пробудивший желание.

Ши Цин наконец-то смог издать звук, потому что Цинь Мо, который был у него во рту, вытащил его.

Вдруг во рту все еще было пусто, и, словно почувствовав его желание, другой Цинь Мо наклонился и поцеловал его в губы.

Вкус сплетения губ и языков был так хорош, что Ши Цин издал приятный стон, чрезвычайно довольный.

Его грудь лизали и покусывали, а мягкого младшего брата держал во рту другой аватар Цинь Мо. От такого сильного возбуждения Ши Цин снова испытал оргазм.

Цинь Мо мог определить его состояние по цвету тела. Он разжал губы и сказал хриплым голосом: «Не волнуйся, сейчас кульминация, через некоторое время тебе будет больно».

Ши Цин не знал, почему, но ему было немного жаль, и он все еще хотел поцеловать его.

Но тут позади него появился Цинь Мо.

Ши Цин слегка повернул голову и увидел двух Цинь Мо одновременно, все еще немного ошеломленный.

Но когда он понял, что собирается сделать Цинь Мо, он вдруг широко раскрыл глаза.

«Нет... ни за что...»

Цинь Мо поцеловал его упругие ягодицы: «Да».

Ши Цин посмотрел на два огромных предмета Цинь Мо, и все его лицо содрогнулось: «Если ты не сможешь войти, то уже точно не сможешь!»

Один - это еще ладно, но два... Как такое возможно!

Цинь Мо, облизывавший его грудь, приподнялся и поцеловал его в губы, отчего тот немного смутился, но Цинь Мо, державший его за нижнюю часть тела, вдруг отпустил. Он не смел больше стимулировать, Ши Цин был слишком чувствителен. Если продолжать стимулировать, то произойдет семяизвержение, а после семяизвержения заднее отверстие продолжит сжиматься, и он не сможет выдержать два члена.

Но несмотря на это, Ши Цин все еще очень нервничал. Как только он занервничал, его акупунктура спины превратилась в очень мягкую и тугую. Хотя ощущения были очень приятными, Цинь Мо хотел попробовать, как это - вводить в него оба члена.

Принцип техники аватара действительно похож на то, о чем говорил Синь Эр, но здесь есть дополнительный канал для сбора информации. Теперь ты видишь две копии вещей, которые можно видеть с одной стороны, и можешь попробовать только одно вкусное блюдо. Но вы можете съесть два. Поскольку каналы получения информации разные, сенсорный опыт не будет повторяться, но он будет новым много раз. В то же время он будет накапливаться в мозгу, что принесет абсолютную суперпозицию удовольствий.

Цинь Мо хотел занять Ши Цина еще больше, чтобы иметь с ним более тесный контакт и заставить всего себя получить то, что он хотел.

Маленькая дырочка Ши Цина была такой тугой от напряжения, что Цинь Мо пришлось набраться терпения, медленно надавливая и используя свой любимый угол, чтобы расслабить его...

Конечно, Ши Цин начала прерывисто стонать от такой суеты, глаза покрылись водяным паром из-за оцепенения от электрического тока, а ошеломленный вид заставлял людей испытывать зуд.

В этот момент раскрылись преимущества техники аватара. В такой позе поведение Ши Цина было не разглядеть, но Цинь Мо в этот момент все прекрасно видел. Он даже мог поцеловать его нежные губы и позволить ему возбуждаться еще больше, сделать его еще счастливее...

Нежная и терпкая прелюдия немного увлекла Ши Цина. Ему хотелось больше и быстрее, и Цинь Мо грубыми движениями довел Ши Цина до оргазма. С таким желанием Ши Цин не мог

не заговорить. Он сказал: «Поторопись, Цинь Мо, работай усерднее».

Как только он закончил говорить, его внезапно пронзила боль.

Повернув голову, чтобы посмотреть, Ши Цин дрожащим голосом позвал: «Цинь Мо...»

Другой Цинь Мо обнял его за лицо и крепко поцеловал: «Не бойся, здесь будет очень комфортно».

Ши Цин посмотрел на него и заглянул в знакомые черные глаза. Его волнение улеглось... Это Цинь Мо, его хозяин, его любимый, он никогда не причинит ему вреда, он только принесет ему огромное счастье, так что... не нужно бояться.

Пытаясь расслабиться, Цинь Мо, стоявший позади него, наконец нашел возможность. Он наблюдал, как его вещи до предела растягивают розовое отверстие. Казалось, все тонкие складки были растянуты. Место, где пальцам тесно, расширилось до немыслимых размеров, но он знал, что его Цинцин выдержит, и знал, какой он горячий, скользкий и неотразимый.

Хотел немного притормозить, но только просунул голову, и прикосновение, как от сосания, мгновенно наложилось на другое, нахлынуло огромное возбуждение, так что он не удержался и толкнулся вперед, а потом... два члена все заполнили.

«Ах...» Он внезапно наполнился, и от боли, которая вот-вот должна была разделиться, голос Ши Цина сорвался, но вскоре автоматическое восстановление в кровеносной линии сработало, и он почувствовал, что его задняя акупунктура выделяет больше, чем обычно. Ощущение жидкости и влаги было крайне неприятным, но оно подавляло боль и усиливало удовольствие. Он отчетливо ощущал очертания Цинь Мо, и два огромных члена проникали в него одновременно, от одной мысли об этом волосы на голове становились дыбом. Оцепенение почти одолело его.

Почувствовав, что он адаптировался, оба Цинь Мо одновременно задвигались. Хотя скорость была небольшой, их члены были твердыми и горячими. Они двигались вперед-назад, словно забывая свая, и каждый раз попадали в самое онемевшее место. Стоны становились все более неконтролируемыми, а движения Цинь Мо - все более быстрыми... Хотя в них было два члена и два тела, но, поскольку их духи были связаны, они действительно были одним человеком, поэтому они сотрудничали. Превосходное, молчаливое взаимопонимание не поддается воображению, а счастье, которое оно приносит телу, - это, безусловно, чудесный опыт, когда один плюс один значит два.

Ши Цин не чувствовал боли после введения, он застонал, и звук противоречия оборвался: «Ну... Цинь Мо... Так удобно... Так полно... Ах...»

Он беспорядочно кричал, а два других Цинь Мо тоже не бездействовали: один целовал его губы, другой - розовую грудь, все чувствительные точки его тела были заняты. Под

воздействием такого непреодолимого удовольствия Ши Цин не мог больше терпеть, он вдруг широко открыл глаза, и слезы возбуждения покатались по его телу, его тело напряглось до предела, и маленький член, который совсем не трогали, дрожа, кончил.

Вязкая жидкость пролилась на постель, а мозг после кульминации затуманился, и Ши Цин немного отвлекся.

Цинь Мо тоже получил огромное удовольствие. Возможно, это было слишком жестоко. Оргазм Ши Цина длился очень долго. Нежная маленькая дырочка продолжала брызгать жидкостью на член, который входил в него и нарушал его. Это сводит людей с ума.

Он позволил своему аватару поцеловать мягкую попку Ши Цина, и толчок позади него снова увеличил скорость, отчего он снова возбудился. Ши Цин развратно застонал.

После того как Ши Цин эякулировал три раза, Цинь Мо наконец удовлетворился и излил всю свою сперму на тугую плоть, которая уже была ярко-красной.

Чувствительное тело Ши Цина задрожало, переполненное прекрасным румянцем, и от возбуждения он совершенно потерял рассудок. Даже такое нечеловеческое тело не могло больше этого выдержать. Маленькая штучка перед ним не может ничего снять. Заднее отверстие слишком сильно растянуто и переполнено. Два Цинь Мо одновременно вытащили член. В это время белая вязкая жидкость медленно стекала вниз, и маленькая блестящая дырочка уже не могла быть полностью закрыта.

Цинь Мо посмотрел вниз, его горло слегка дернулось, а еще не размягчившийся член почувствовал знакомую боль.

Я хочу сделать это снова, хочу обладать им еще больше, хочу, чтобы он полностью принадлежал мне, и все, что ему принадлежит, принадлежало мне.

От этой мысли Цинь Мо чуть шевельнулся, приник к его губам, и нежный поцелуй опустился, успокаивая любимого в его объятиях.

Поняв, что хозяин хочет продолжения, Ши Цин с некоторым страхом сказал: «Это действительно невозможно, я не могу...»

Не успел он договорить, как Цинь Мо сомкнул его губы, и гибкий язык ворвался в его рот, так что Ши Цин смог издать лишь довольный стон.

После окончания поцелуя Ши Цин погрузился в эмоции, и маленькая дырочка, из которой все еще текла сперма, снова начала зудеть. Он отчаянно хотел взять член - хотел, чтобы Цинь Мо заполнил ее, хотел, чтобы Цинь Мо сильно ударил в нее...

Цинь Мо слишком хорошо его знает и, естественно, знает, чего он хочет. Тонкий поцелуй опустился на гладкую шею, а в голосе появился сексуальный магнетизм, присущий только после оргазма: «Цинцин, используй технику аватара».

Ши Цин, очарованный его ласками, не совсем понимал. Смутно услышав слово «техника клонов», он сразу же подумал, что это и есть виновник несчастья хозяина, и быстро взмолился о пощаде: «Я больше не буду ее использовать, она мне больше не нужна...»

Цинь Мо слегка улыбнулся, укусил маленького Дуду за грудь и сказал: «Можешь использовать его здесь, со мной, только не бросай ни одного из клонов. Зрение.»

Ши Цин моргнул, немного смутившись.

В это время Цинь Мо уже подхватил его на руки, обнял за талию и позволил сесть.

Невероятно мягкая дырочка легко проглотила огромный член, и Ши Цин, не удержавшись от стона, надавил на самое удобное место.

Цинь Мо целовал его и держал за талию своими большими руками, заставляя подниматься и опускаться, потому что попа была полна спермы, а в позе наездника эта липкая жидкость выдавливалась наружу с чавканьем. Голос прозвучал неловко, но ощущение мокрого и горячего тела доставляло им обоим огромное удовольствие.

«Цинцин, послушай меня, используй технику клонирования». Цинь Мо все еще искушал его.

Ши Цин удобно было умирать, и ему потребовалось много времени, чтобы сосредоточиться и с трудом отделить клона.

Вскоре он испытал небывалый опыт.

Он увидел себя и Цинь Мо... Под таким странным углом он мог видеть все отчетливо.

Он видел себя, сидящего в объятиях хозяина, видел выражение его неконтролируемого возбуждения, видел место, где они с хозяином занимались сексом, вязкая жидкость образовывала белую пену из-за постоянного столкновения вверх-вниз... Член хозяина такой большой и толстый, и каждый раз, когда он ударяет по нему, он чувствует огромное удовольствие...

С этого ракурса ему казалось, что он слишком развратен. Розовая дырочка казалась ненасытной. Каждый раз, когда Цинь Мо оттягивал ее, она не хотела, а каждый раз, когда вводил, дрожала от возбуждения... это было бы так развратно!

Лицо Ши Цина покраснело, но было очевидно, что Цинь Мо не просто позволил ему смотреть.

С этой стороны Ши Цин, опираясь на талию Цинь Мо, поднимался и опускался. С другой стороны Ши Цин также держался за руки Цинь Мо. Он просто использовал стиль заднего входа.

Ши Цин почувствовал, что его сердце и душа одновременно задрожали от экстаза.

«Цинь Мо... Цинь Мо...» Как только Ши Цин услышал сладкий стон, Цинь Мо нанес ему яростный толчок разной силы и скорости, но он был интенсивным и захватывающим.

«Ах... этого нельзя делать... эм... Я не могу этого вынести, я не могу этого вынести... «Из-за крови панды и без того чувствительное тело Ши Цина не выдержало такой двойной стимуляции.

Он сходил с ума от одного оргазма, но в этот раз он испытал двойной оргазм. В тот момент, когда аватар и основное тело эякулировали одновременно, Ши Цин действительно думал, что умрет, что он умрет в этом безмерном возбуждении.

Однако... Это еще не конец, Цинь Мо все еще не удовлетворен, он продолжает толкаться и трахаться, жестко играя в его сжавшейся маленькой дырочке, что действительно заставило Ши Цина никогда не просыпаться от последствий кульминации, волна за волной, снова и снова, я всегда думал, что это предел, но каждый раз, когда я поднимался, это был кайф исчезновения.

Тонуший в бесконечном желании, Ши Цин мог лишь беспорядочно выкрикивать его имя, растерянно откликаться на него и изливать всю свою любовь, которая уже наполнила его сердце, залила кровью и даже занимала его душу. выйти наружу.

«Цинь Мо... Цинь Мо... Я люблю тебя, я люблю тебя... »

Никакие слова не могут описать огромную радость и глубокую любовь, но он может только сказать это, если он не скажет, то задохнется сам.

Не знаю, как долго продолжалось это безграничное возбуждение. Когда Цинь Мо снова залил его тело спермой, Ши Цин уже полностью уснул.

Приняв технику аватара, Цинь Мо осторожно обнял его, с особой нежностью целуя тонкие черты лица, а в глубине хриплого голоса хозяина звучала глубокая и неистребимая привязанность: «Цинцин, не оставляй меня. »

-Никогда, в какой бы форме это ни происходило.

<http://bllate.org/book/5264/522090>